

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю85

Разработка серийного оформления
Петра Петрова

Юрьева, Влада.

Ю85 Горький, свинцовый, свадебный / Влада Юрьева. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с.

ISBN 978-5-04-089726-1

Самоубийство в разгар свадебной церемонии: жених обливает себя бензином, невеста умирает на руках у гостей прямо в ресторане фешенебельного отеля. Но и это не все: необъяснимых смертей среди петербургских молодоженов в последнее время оказывается все больше. Что стоит за новой питерской эпидемией и как предотвратить очередные жертвы? Теперь этим делом займется группа участников психологического эксперимента — те, кто взялся доказать себе, что способен стать настоящим детективом. Петербург испытывает на прочность любые чувства, стоит ли удивляться, что история, начавшаяся свадебным «горько», захватит не одну пару — всех, кто мечется между страхом быть врозь и ужасом оказаться вместе...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089726-1

© Юрьева В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

П Р О Л О Г

В

этот день сбылись все ее мечты. Можно было умереть без сожалений.

Конечно, умирать Яна не собиралась и сама была удивлена, что подумала о таком. Наверное, люди, когда счастливы, могут вообразить такие же странные вещи, какие приходят на ум в депрессии. Уж она то знала. Для нее депрессии не были диковинкой. Но это в прошлом: она не сомневалась, что начиная с этого дня все будет по-другому.

Сегодня она вышла замуж. Яне до сих пор сложно было поверить в это, и она то и дело поглядывала на безымянный палец, украшенный кольцом из белого и желтого золота. Дальше будет только лучше: свой большой дом, дети, собака. А главное — рядом человек, который не оставит ее до последнего вздоха.

Это с детства было ее заветной мечтой. Она очень рано поняла, что карьера, работа — это не для нее. Яне были милее типично девичьи радости: куклы, платья, модные журналы. Даже университет она окончила только для того, чтобы в будущем дети ее не стеснялись. Тусовщицей она тоже не была, боялась шумных компаний, о том, чтобы провести ночь на ка-

ком-нибудь фестивале, как делали ее подруги, и речи не шло. Яна была домашней девочкой и сама себе казалась принцессой в заточении, ожидающей принца.

Но он все не шел. Желающих получить ее руку и сердце было много, они появлялись регулярно. Однако уже к подростковому возрасту Яна поняла, что все не так просто. Ей хотелось, чтобы ее любили за то, кто она есть, были готовы на подвиги именно ради нее, а не ради миллионов отца, маячивших у нее за спиной.

Яна пообещала сама себе, что обязательно будет разборчивой. Тех, кто на первом свидании упоминал имя ее отца, она отметала сразу. Она очень настороженно относилась к мужчинам, чей достаток не дотягивал до среднего. Разве они смогут хотя бы увидеть ее душу? Нет, они наверняка думают лишь о том, как озолотятся после этой свадьбы!

Поэтому ей нужен был человек такого же круга. Отец эту идею поддерживал, а его мнение всегда имело для Яны огромный вес. В глубине души она хотела выйти замуж за такого же, как отец, — сильного, целеустремленного и богатого. Как минимум имеющего шансы сколотить капитал.

Проблема заключалась в том, что такие не спешили за ней ухаживать. Яна и сама знала, что не красавица, а многим казалась еще и слишком тихой, недостаточно яркой. Да и потом, молодые люди с деньгами даже не задумывались о брачных узах, а мужчины за сорок, которые созрели для брака, двадцатилетнюю Яну отпугивали.

Замкнутый круг. Получается, нужно было ждать, пока принц постареет, обрастет складками жира,

обзаведется хроническими болезнями и парочкой незаконнорожденных детей? А встречаться с кем-то просто так, ради одного момента она не собиралась.

Подруги убеждали подождать. Родители говорили то же самое. Яна и ждала — но уже успела узнать, что такое депрессия. Она подумывала о самоубийстве; она так и не решилась.

Оказалось, что этим сама судьба уберегла ее, потому что вскоре Яна наконец встретила его. Умного, красивого, богатого и молодого.

Вадим Довлатов неоднократно попадал в журналы — и деловые, и глянцевые. Деловые включали его в список самых молодых миллионеров, самых перспективных наследников — и самых завидных женихов. Глянцевые писали о его безумных вечеринках, дерзких выходках и брошенных любовницах.

Он был не из тех, кто всего добился сам. Вадим просто вошел в бизнес отца, но сделал это, в отличие от многих, достойно. Его уважали даже враги, своими вечеринками и сменой фавориток он не портил себе карьеру, бизнес он вел железной рукой и не собирался отчитываться перед журналистами о том, как он проводит свое свободное время. Впрочем, ему многое прощали — он умел быть обаятельным.

Когда Яна смотрела на его фотографии в журналах, она и подумать не могла, что такой человек может заинтересоваться ею. В нем было много «слишком»: слишком красивый, слишком наглый, слишком самоуверенный. На его фоне она терялась, просто выцветала.

В день, когда их представили друг другу, она и во все все испортила. Краснела, блеяла что-то непо-

нятное, не смела даже заглянуть ему в глаза. После той встречи она всю ночь проплакала, хотя и сама толком не могла сказать почему. Что она испортила, если у нее все равно не было шансов?

Вадим сумел ее удивить. Он сам нашел ее, сам назначил свидание. Он начал добиваться ее с решительностью, которой отличаются разве что героини кинороманов. Яна соглашалась видаться с ним, но все ждала, когда эта сказка закончится. Не может такого быть, чтобы он всерьез увлекся ею! Зачем ему это? Почему именно она, из всех роскошных красавиц, что его окружали?

Однако сказка не закончилась — Вадим сделал ей предложение. Яна была счастлива. Ее отец остался доволен: он считал, что породниться с семьей Довлатовых — большая удача. Его гордость лишь усиливала ее счастье.

Свадьбу полностью оплатил Вадим, он сам настоял, чтобы ее отец не потратил на это ни копейки. Если бы она предпочла одного из прежних ухажеров, все было бы наоборот. Но, видно, терпение все-таки вознаграждается, раз судьба послала ей идеального мужчину!

Он узнал, какой она представляла свою свадьбу, и исполнил все ее желания. День всех влюбленных — дата, которую и через много лет не забудешь. Лепестки красных роз на снегу. Сани, запряженные тройкой лошадей. Роскошная загородная усадьба-ресторан. Сотни счастливых лиц, улыбки, букеты, вспышки фотоаппаратов. Торт в виде замка и салют на фоне ночного неба.

Яне казалось, что столько счастья выдержать невозможно. Оно наполняло ее вены крошечными

кристаллами, искрилось внутри, и Яна как будто растворялась в нем. Но стоило ей посмотреть на Вадима, теперь уже ее мужа, как она понимала, что дальше ее жизнь будет только лучше.

Наконец суэта закончилась, и они оказались в номере, снятом специально для них. Здесь все было оформлено в стиле загородного домика. Деревянные стены, картины, а главное — огромная кровать, при взгляде на которую у Яны по коже мурашки шли. Она ведь никогда не была с мужчиной, ее так воспитали. Все — только для законного мужа, чтобы не предать его еще до знакомства. Вадим знал.

Сейчас они стояли на ковре из медвежьей шкуры, между кроватью и небольшим камином. За кованой решеткой потрескивало живое пламя, не пускавшее в комнату уличный мороз, у стены лежали многочисленные подарки, до которых Яне сейчас не было никакого дела. Вадим, стоявший перед ней, стал для нее целым миром.

Она уже скинула меховую накидку, в которую куталась на улице, и туфельки на шпильке. Теперь, когда она была перед ним без каблуков, он казался еще выше, сильнее, и ей нравилось преклоняться перед этой силой. В отличие от других знакомых ей наследниц Яна не видела ничего плохого в покорности. Она все равно не представляла себе жизни в одиночестве, зачем ей вся эта борьба за сомнительное равноправие?

— Ты такая красивая, — прошептал он.

Она подумала, что сегодня он прав. Рядом с ним ей проще было быть красивой, ведь он предпочел именно ее. Его бывшие любовницы исходили ядом

своими записями в Интернете — как это, он с некоторыми годами жил просто так, а на ней женился через месяц! Наверно, ему что-то нужно!

А что ему может быть нужно? Он богаче ее отца.

Ее накрасили перед свадьбой лучшие мастера, длинное струящееся платье подчеркивало ее тонкую фигуру, и она стала той самой принцессой, что должна стоять рядом с принцем в конце сказки. Она это заслужила!

— Я люблю тебя, — улыбнулась Яна.

Он осторожно коснулся ее лица, мягко заставляя поднять подбородок, посмотреть ему в глаза.

— Ты счастлива? — спросил Вадим.

— Да, конечно!

— Это ведь то, чего ты хотела?

— Ни о чем другом и не мечтала.

— Я рад.

Она ожидала, что он будет направлять ее — поможет снять это платье, подведет к кровати. Он ведь знал, что опыта у нее нет! Она в нем нуждалась, и при мысли о том, что он наконец коснется ее, внутри разгорался непривычный жар.

Однако Вадим не собирался ее касаться. Напротив, он отстранился, подошел к небольшому шкафчику, который стоял возле камина. Там, по идее, должны были храниться напитки, но вместо бутылок и бокалов Вадим достал две странного вида металлические канистры.

Это было настолько неожиданно, что Яна не знала, как реагировать. Их свадьба шла по идеальному сценарию до настоящего момента. От изумления Яна не могла произнести ни слова.

А Вадим больше не обращал на нее внимания. Он обошел комнату, поливая все вокруг содержимым канистры; по воздуху быстро разлетелся острый запах химии.

— Что ты делаешь? — наконец сумела произнести Яна.

— Заканчиваю все.

Его голос звучал глухо и непривычно, он даже не смотрел на молодую жену.

— Я не понимаю.

— А что тут понимать? Я все выполнил, осталось только одно.

Он отбросил в сторону пустую канистру, выпрямился и обернулся к ней. Глаза, которые смотрели на Яну, были его — и одновременно не его. Такие холодные, чужие, со странной темнотой внутри. Пораженная этим, Яна невольно сделала шаг назад.

— Вадим...

— Успокойся и жди смирно.

— Что в канистре?

— Лекарство от ведьм, — усмехнулся он. — Старое, доброе, проверенное временем лекарство.

— Прекрати... Ты пугаешь меня!

— Это ненадолго.

Он не должен был вести себя так! Только что на свадьбе Вадим был совсем другим. А тут от него вдруг осталась одна оболочка, в которую заползло что-то другое, злобное и неведомое Яне.

Она не могла это выносить. Она в жизни с таким не сталкивалась и не привыкла решать проблемы сама. Поэтому она приняла то же решение, что и обычно: она побежала к папе.

Вернее, хотела побежать. Потому что отец всегда выступал гарантом ее защиты, в сознании Яны он был тем столпом, на котором держится мир. Стоило только пожаловаться ему — и все трудности исчезали сами собой. Он и сейчас должен помочь!

Но до него еще нужно было добраться. Он был далеко: когда молодые отправились к себе, он все еще оставался с гостями, внизу, на первом этаже. А Яна не могла выйти из своего номера — дверь оказалась заперта.

В этом отеле, как в старом охотничьем домике, были винтажные замки, открывавшиеся красивыми медными ключами. Это сыграло с Яной злую шутку: ключа нигде не было. Она даже не заметила, как Вадим забрал его, она слишком волновалась перед первой брачной ночью — и была слишком счастлива.

— Это ищешь?

Яна резко обернулась, прижимаясь спиной к двери. Вадим все еще стоял возле камина, он прекрасно знал, что она никуда не денется. Ключ лежал на его открытой ладони.

— Выпусти меня, пожалуйста, — всхлипнула Яна.

— Зачем? Разве не ты только что говорила, что я теперь твой муж и больше тебе никто не нужен?

Его глаза были настолько черными, что в них, казалось, даже свет не отражался. Яна в жизни не видела ничего подобного.

— Я сейчас вернусь... просто нужно поговорить с папой...

— Я тебе не верю.

— Вадим, пожалуйста...

— Раз пожалуйста — прошу! Как я могу отказать моей красавице жене! — рассмеялся он. От этого смеха Янино сердце испуганно сжалось. — Тебе ключ нужен?

— Да.

— Так подойди и возьми. Ты что, внезапно перестала доверять мне?

— Нет.

— Тогда бери. Вот же он, ключ!

Ей не хотелось подходить. Прекрасный принц, о котором она столько мечтала, вдруг превратился в чудовище, от которого должен был ее спасти. Все перепуталось!

Она все равно пошла, потому что прекрасно знала, что другого выхода у нее нет. Иронично так и страшно: в этом здании полно людей, готовых помочь ей, но все они слишком далеко и не услышат ее крики.

Сказка рухнула за минуту. От этого тоже было больно.

— Почему ты плачешь? — удивленно спросил он.

Она уже не могла ответить, все силы Яны уходили на то, чтобы сдержать рыдания и не потерять над собой контроль. Она подозревала, что выглядит ужасно: от слез наверняка потекла тушь с ресниц, окрасив бледное лицо черными полосами. А еще. Яна никогда прежде не ощущала такого ледяного, сдавливающего грудь ужаса. Она понятия не имела, сможет ли снова подойти к мужу, даже если все закончится благополучно.

Но нужно бороться! Он ведь пока ничего не сделал. Он говорил, что любит ее. Может, этого достаточно, чтобы он ее не тронул?

Яна сохранила между ними максимальное расстояние, с которого можно было достать ключ. Когда она потянулась к нему, Вадим все еще стоял неподвижно, словно и не был живым. Но стоило холодным пальцам Яны коснуться его ладони, как все мгновенно изменилось. Его движения стали настолько быстрыми и резкими, что за ними едва можно было уследить.

Он перехватил Яну за запястье, рванул на себя и резко швырнул на пол. Удар был такой силы, что на пару секунд у нее потемнело перед глазами. Лишь ковер смягчил ее падение, иначе она наверняка потеряла бы сознание. Пока же Яна пыталась опрavityсь, чтобы хоть как-то защититть себя.

Она не успела. Резкая боль прошила живот — всего один удар, но этого было достаточно. Ничего подобного Яна раньше не испытывала, ее всегда охраняли и оберегали, как фарфоровую куклу. Теперь же ей казалось, что та боль, с которой обычные люди сталкиваются за двадцать лет своей жизни, обвалилась на нее сразу, единой лавиной.

Это ощущение было настолько переполняющим, что Яна не смогла издать ни звука. Она попыталась встать, но от движения боль усилилась. Яна с трудом приподняла голову и закричала. Теперь уже она могла. Даже боль отступила перед ужасом от того, что с ней сделал Вадим. Из ее живота торчала та короткая металлическая пика, которой перемешивают угли в камине. Жуткий инструмент, в детстве она даже играть рядом с ним боялась, слишком страшно смотрелся заостренный край. Теперь металл поднимался из ее живота, а на роскошном платье, платье ее мечты, расплзлось багряное пятно.